

УДК 811.133.1'367

**НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ ОГРАНИЧЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

© 2013 г.

В.Н. Бурчинский

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

burchin@lunn.ru

Поступила в редакцию 10.12.2012

Анализируются некоторые случаи ограничения и усиления отрицания, показывается тесная взаимосвязь между ограничительными и усилительными конструкциями, используемыми в современном французском языке.

Ключевые слова: ограничение, усиление, отрицание.

Важнейшую роль в восприятии и классификации человеком окружающего мира, в его категоризации играет категория ограничения. Ограничение тесно взаимодействует с логическими и грамматическими категориями, реализуется лексическими и грамматическими средствами на уровне слова, словосочетания, простого и сложного предложения, текста.

Рассмотрим взаимодействие ограничения и усиления отрицания в современном французском языке.

Особенность французского отрицания состоит в том, что оно носит преимущественно приглагольный характер. Во французской лингвистике существует понятие «ориентация отрицания». При ориентации отрицания на связь подлежащего со сказуемым отрицается действие, предикцируется вся группа сказуемого: *Je ne bouge pas. Je ne marche pas.*

При ориентации отрицания на второстепенный член предложения (обстоятельство, дополнение) выражается отрицательная семантическая связь между сказуемым и данным второстепенным членом предложения. Обстоятельство ограничивает сферу реализации действия: *...le pape n'était pas dans le Vatican, mais vraisemblablement dans le Château Saint-Ange...* (A. Gide). Дополнение указывает на отсутствие связи между действием и именно данным предметом: *Moi, poursuivait Oscar Malvoisin, je ne peins pas les corps, je peins les âmes* (H. Troyat), иначе говоря, второстепенный член предложения, на который ориентировано отрицание, выражает ограничение нереализации действия. Действие реализуется в других условиях, имея другие связи. Эти условия и связи с другими обстоятельствами (объектами) выражаются за счет противопоставления, контекста, ситуации.

При употреблении лексико-грамматических средств отрицания (*jamais, nulle part, personne, rien...*) ограничение возможно при разноплановости характеристик, сообщаемых лексико-грамматическими средствами отрицания и второстепенными членами предложения. Например: *Une petite armoire à médicaments s'y trouvait – et le docteur ne la fermait jamais à clef* (M. de Saint Pierre) (ограничение: *à clef* – образ действия); *Je n'ai jamais vu le marais sous la lune* (P. Benoit) (ограничение: *sous la lune*); *Thérèse ne déchiffrait rien sur cette face renversée...* (F. Mauriac) (ограничение: *sur cette face renversée* – место); *Puisque personne aujourd'hui n'est père ni mère de droit divin, comme autrefois, il faut aller avec son temps...* (M. de Saint Pierre) (ограничение: *aujourd'hui* – время).

Возможно ограничение по одному признаку, например, по признаку времени, рассматриваемому с разных сторон: *Sans doute, les troubles qui me vinrent de cette période extraordinaire furent d'une sorte qu'on n'éprouve jamais à cet âge* (R. Radiguet) или по месту протекания действия: *Et à ce sujet je fus appelé à remarquer qu'il n'est nulle part question de couleurs dans l'Évangile* (A. Gide).

Неопределенные отрицательные местоимения (*personne, rien, nul...*), отличаются общностью значения, исключающей конкретную отнесенность. Они «имеют неопределенно-предметный и настолько общий характер, что обычно нуждаются в уточнении и ограничении. Именно весьма общий характер этой группы местоимений и предопределяет их синсемантию. В отличие от других синсемантических единиц они характеризуются не недостаточностью смысловой структуры, а избыточностью. Их

всеобщее содержание требует раскрытия» [1, с. 62–72].

Эти отрицательные местоимения могут сохранять неограниченно общий характер, особенно при противопоставлении *tout, tout le monde*: *Ils bavardaient de tout et de rien* (L. Faure), а также в предложениях, приближающихся к сентенциям, изречениям: *Personne n'a besoin de notre vie* (F. Mauriac); *Rien ne changerait l'ordre du monde* (L. Faure).

Уточнение, ограничение обобщающего характера может осуществляться за счет ситуации, контекста, а также эксплицитными способами. Приведем примеры уточнения, осуществляющегося за счет ситуации, контекста: *Elle avait posé cette question sans regarder personne, les yeux toujours fixés sur ses mains jointes au bord de la table* (P. Benoit); имеется в виду ограниченное количество присутствующих лиц; *Puis c'est ma femme qui a envoyé une lettre en mars. Rien, pas de réponse* (P. Benoit); значение *rien* также ограничивается узким кругом возможных объектов (письмо, телеграмма...), практически означая *aucune réponse*. Личные местоимения *en* и *у* отсылают к предыдущему контексту: *...mais en ce qui me concerne, je n'en sais rien* (M. Pagnol); *Mais c'est que tu n'y connais rien* (A. Camus).

Уточнение средств замещения эксплицитными способами возможно при помощи:

1) дополнения с предлогом *de*, выраженного: а) существительным: *D'ailleurs, à cette minute même, elle s'accuse de folie: personne de la famille n'est mort assassiné* (F. Mauriac); б) местоимением: *Personne de nous n'est de la police, que je sache, Dieu merci!* (J. Cocteau);

2) дополнения, вводимого другими предложениями: *Et d'ailleurs! vous ne connaissez rien à la mort* (F. Sagan); *Nul, parmi les élèves, n'avait plus envie d'interrompre ni de contredire* (M. de Saint Pierre);

3) придаточного предложения: *J'ai bien l'impression de n'avoir rien fait, rien dit, qui eût la moindre gravité, qui équivalût au plus mince engagement* (J. Romain).

Атрибутивные средства замещения (*aucun(e) nul(le)*) уточняются обычно при помощи прилагательного (существительного с предлогом): *Ils ne répandaient, pour mes yeux au moins, aucune clarté utile* (J. Romain); *Il n'y avait dans mon esprit aucun soupçon d'hostilité* (J. Romain); *Nulle invitation chaleureuse, nulle amitié vivace: c'était une chose qui ne poussait pas à Sfax* (G. Perec).

Ограничение отрицания может осуществляться при помощи предлогов-исключений *sauf, excepté, hormis* и других. Исключение подразу-

мекает выделение одного или нескольких элементов из группы элементов, с которой устанавливается отрицательная связь: *Nous ne pourrions donc pas vous recevoir, sauf Marcel* (H. Bazin); *Je n'ai pas de mémoire, sauf pour ce qui vient de vous* (F. Mauriac); *Sans amis (j'étais trop pauvre pour en avoir), sans relations (sauf quelques fraîches relation d'affaires), je ne recevais jamais de visite* (H. Bazin).

При употреблении именных средств отрицания (*personne, rien*) исключение осуществляется из неопределенного, ничем не ограниченного множества: *...ici on ne voit personne, sauf le patron et sa mère...* (M. Arland); *Il ne parle pas, ne me raconte rien, sauf ses soucis d'argent, bien sûr!* (F. Sagan); *Hormis son alliance et sa bague de fiançailles, notre mère semble n'avoir rien conservé d'autre* (H. Bazin).

При наличии атрибутивных средств замещения имеется указание, из какой группы производится исключение: *Elle ne supportait aucune lecture, en dehors des romans policiers* (F. Mauriac).

По содержанию и по форме ограничение отрицания тесно связано с его усилением. Интересно, что французское сложное отрицание появилось именно за счет ограничения действия глагола при помощи прямых актантов (*Je ne marche pas, je ne bois goutte, je ne vois point*), которые стали играть роль усилителей отрицания.

Категориальное значение отрицания не может иметь интенсивности, отрицание имеет абсолютное значение, разъединенность между предметами действительности не поддается градуальному измерению. Субъективная индивидуальная оценка интенсивности подчеркивает абсолютный характер отрицания. Средства, содержащие компонент интенсивности, служат для подчеркивания отрицательной связи, усиления отрицания, а усиление – это «подчеркивание языкового выражения посредством внутреннего изменения данной языковой единицы, введения дополнительных единиц или изменения построения» [2, с. 489].

Нас интересует второй способ — введение дополнительных единиц. Способ усиления отрицания при помощи слов, обозначающих нечто малое, незначительное или не имеющее цены (*semelle, cheveu, trace* и т.п.), используется и в современном французском языке. Однако эти слова не заменяют вторую часть сложного отрицания, а являются единицами, дополнительными по отношению к ним: *Il prononça ces mots d'un ton allègre, où, il n'y avait plus trace d'émotion...* (M. Leblanc); *On n'apercevait nulle part trace de vie ni trace de mort* (V. Posner); *Un*

maquillage épais, tenace et lisse, ne révélait pas grand-chose de la vraie Florie (S.G. Colette).

С ограниченными лексико-семантическими группами глаголов встречаются такие слова, как *semelle*: *ne pas avancer d'une semelle (céder, reculer, rompre, lâcher, quitter)* и др. Например: *...l'autre est tellement fière d'elle qu'elle ne la quitte plus d'une semelle (Ph. Hériat); Pas un de mes cheveux, comme on dit, ne fut touché (J. Romains).*

Многие слова, служащие целям усиления отрицания, присоединяются при помощи *pas un*, выделяющегося экспрессивностью: *...ce fruit des îles, la papaye, ne contient pas un atome d'acidité (E. Triolet); Je vous jure sur l'homme que je ne vous demanderais pas un sou pendant deux ans (H. de Montherlant).* Отрицательные слова *plus* и *jamais* способны также образовывать с *un/une* спаянные группы и функционировать, как и *pas un* с соответствующими оттенками значений: *M. Rezeau est horriblement chien: jamais un sou d'argent de poche (H. Bazin); Et bien, ma fille, sache que j'en ai assez, et que je ne crois plus une de tes paroles (J. Cocteau).* В подобных сочетаниях добавляемые единицы не теряют своей лексической и синтаксической самостоятельности.

Усиление отрицания, его экспрессивный и гиперболический характер — явления, прежде всего, свойственные народному языку. История отрицания характеризуется постоянным обновлением средств усиления, новые свежие обороты заменяют старые, потускневшие. Раньше, чтобы усилить отрицание, достаточно было употребить название предмета, не представляющего ценности. Современный народный язык сохранил этот способ, остающийся живым и в наше время. Так, например значение *ne rien valoir* может выражаться сочетаниями: *ça ne vaut pas un clou, une nêfle, un coup de sirop, un pet de lapin...* [3, с. 307].

Кроме того, усиление отрицания осуществляется при помощи так называемых сопроводителей отрицания, которые взаимодействуют со всеми средствами отрицания или употребляются в зависимости от сочетаемости с самим отрицательным словом, а не с глаголом. Большинство из этих средств первоначально использовалось в качестве ограничителей отрицательного значения, например, *jamais de ma vie*. Постепенно они стали выполнять функцию усилителей отрицания ввиду своего гиперболического характера.

Du tout полностью потеряло свое первоначальное значение, носит эмоционально-экспрессивный характер, способствует лучшему выделению отрицания в потоке речи: *Huit jours plus*

tôt, mes parents ne prenaient pas du tout à lui (J. Romains); Hélène n'était plus lasse du tout (L. Faure); Vous n'attraperez rien du tout (J.-P. Sartre). *Du tout* присоединяется ко всем средствам отрицания.

Синонимично *du tout* выражение *le moins du monde*, также употребляемое только в отрицательном контексте после *pas*: *Achetant cette propriété, Galswinthe n'avait pas pensé le moins du monde qu'un jour elle pourrait avoir à l'habiter (P. Benoit).* Для *personne* и *rien* характерно усиление при помощи *au monde*: *...mais rien au monde ne pouvait l'empêcher de ressentir ce merveilleux bonheur d'être préférée (F. Mauriac); ...personne au monde ne pouvait faire que cela n'eût pas été (M. Genevoix).*

В эту группу входят выражения *pour rien au monde* и *pour tout l'or du monde*. Д. Гаатон [4, с. 196–197] отмечает наличие связи между употреблением этих выражений и условным наклоном: *Agathe n'entrerait pour rien au monde dans une chambre d'homme (F. Sagan); Vous êtes installé et vous ne changeriez pas pour tout l'or du monde (J.-P. Sartre).*

Jamais взаимодействует с конструкцией *de + определенный артикль / притяжательное прилагательное + vie*: *Je rougis, comme je ne l'avais jamais fait de la vie (J. Romains).* Эта конструкция может быть употреблена самостоятельно (без *jamais*) с сохранением значения и экспрессивности выражения: *De ma vie je n'ai vu pareille barbe... (J.-P. Sartre).* Вместо существительного *vie* встречаются другие существительные, обозначающие промежуток времени: *Il prétextait une migraine pour se coucher tôt. Mais, de la nuit, il ne put fermer les paupières (H. Troyat); Allons, mon grand, rien à faire, ça ne va pas ce matin, et ça n'ira pas de la journée! (N. Blancpain).*

В таких примерах, как: *Jamais, en toute ma vie, je n'ai été mieux exaucé, plus content (M. Genevoix), en toute ma vie* является ограничением отрицания, так как усилительная конструкция не сохраняется.

Мы рассмотрели некоторые случаи ограничения отрицания и показали тесную взаимосвязь между ограничительными и усилительными конструкциями, используемыми в современном французском языке.

Список литературы

1. Гулыга Е.В. Автосемантия и синсемантия как признаки смысловой структуры слова. Научн. докл. высш. школы. Филол. науки. 1967, № 2. С. 62–72.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

3. George K.E.M. Formules de négation et de refus en français populaire et argotique. Le français moderne, 1970, № 3. С. 307–314.

4. Gaatone D. Étude descriptive du système de la négation en français contemporain. Genève: Broz, 1971. 220 с.

**SOME CASES OF RESTRICTION AND INTENSIFICATION OF NEGATION
IN THE FRENCH LANGUAGE**

V.N. Burchinskyy

Some cases of restriction and intensification of negation are analyzed. Close interdependence between the restrictive and intensifying constructions used in modern French is shown.

Keywords: restriction, intensification, negation.